

*Пурцхванидзе О.В.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии, философии и права
Одесской национальной академии пищевых технологий*

ЧЕЛОВЕК В РЕАЛЬНОСТИ МЕДИА

Аннотация. В статье проанализированы основные тенденции трансформаций человека в условиях формирования и становления медиареальности, как закономерного процесса и следствия информационно-телекоммуникационной революции.

Ключевые слова: человек, медиа, медиареальность, информационная реальность, постмодерн.

Вступление человечества в эпоху информационных технологий стало причиной возникновения качественно новых стратегий осмысления сознания, его сущности и представленности в бытии, в конечном итоге, сущности самого человека.

Человек, его сознание всегда были предметом пристального внимания философов как классического, неклассического, так и постнеклассического типов философствования. О чем собственно и говорит обилие философского, культурологического, а также научно-экспериментального материала, накопленного в данной области исследования. Причиной этому есть, во-первых, сложность феномена сознания и, во-вторых, его неустранимость в самопознании и определении своего места человеком в мире, выявлении той роли, которую он призван сыграть во Вселенной. И несмотря на то, что в картине исследований посвященных человеку, его сознанию преобладают процессы дифференциации, что ведет к абсолютизации того или иного аспекта подхода в изучении этого сложного феномена, постижение его тайн всегда волновало и будет волновать ученых и философов.

В рамках западноевропейской философии XX века весомый вклад в понимание означенных проблем внесли Э. Гуссерль, Э. Кассирер, М. Шелер, М. Хайдеггер, П. Тейяр де Шарден, К. Леви-Строс и многие другие. Экзистенциальная диалектика человеческого самосознания, его отношений с другим сознанием и с возможной трансцендентной реальностью анализировалась Ж.-П. Сартром, М. Бубером, Г. Марселем, К. Ясперсом, П. Тиллихом. Огромное значение также имеют поиски, осуществлявшиеся представителями русской религиозной философии: В.И. Несмелов, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, Г.Г. Шпет, С.А. Аскольдов. В советской философии, развивавшейся в основном в русле диалектического материализма,

особого внимания заслуживают работы Д.И. Дубровского, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, В.И. Молчанова, В.В. Налимова и др.

Но уже во второй половине XX — начале XXI в.в. в условиях становления и развития информационного общества и развития коммуникационных технологий данная проблема вовлекается в круг постмодернистского дискурса (Ж. Бодрийяр, Н. Луман, М. Маклюэн, Р. Барт и др.). В Санкт-Петербурге возникает Центр медиафилософии, где активно трудятся В.В. Савчук, А. Штайн, Л.В. Нургалева, Г.Р. Хайдарова и др.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы бытия человека и его сознания в условиях произошедшего медиального поворота, и формирования новой дисциплины медиафилософии, что стало возможным в результате утверждения информационной эпохи.

Медиафилософия относительно новый термин. Однако следует отметить, что исследования, которые ведутся в этом направлении, представляют собой определенный интерес и не лишены содержательного смысла. Тем более, что все они коренятся в постмодернистском дискурсе, восходящем ко второй половине XX века. Один из медиафилософов В.В. Савчук в своих исследованиях подчеркивает, что медиафилософия дисциплина спекулятивная. Ее появление связано с революцией в области медиа, которая стала основанием превращения традиционных медиа в новые, такие, которые превратили пространство бытия человека, и, что самое важное, его самого в медиареальность. А потому В.В. Савчук и настаивает на том, что после череды поворотов в философии, как то антропологический, лингвистический, иконический и др., следует зафиксировать медиальный поворот. Причем, необходимо признать за ним статус суммирующего фундаментального поворота.

Так, в своей работе «Медиафилософия: формирование дисциплины» В.В. Савчук пишет, что «...мировой порядок и сопутствующие ему формы коммуникации демонстрируют, что действительность в основе своей — в бытии сущего — становится потоком информации, главными носителями которой являются электронные и цифровые медиа» [1, с.8]. И именно благодаря электронным медиа все ранее существовавшие

способы передачи информации поглощаются цифровыми носителями. Мы вступили в эру дигитальных образов, вобравших в себя и слово, и текст, и картинку. Ведь не секрет, что медиа существуют столько, сколько существует человек. Медиа (от латинского *medium*) — среднее, находящееся посередине, занимающее промежуточное положение, выполняло роль посредника. Это могли быть и текст, и письмо, и телефон, и компьютер, танец, даже наскальный рисунок, т.е. то, через что мы получали некое сообщение. При этом до информационно-телекоммуникационной революции медиа никоим образом не приносили в сообщение ничего от себя самих, ибо, по сути своей, они всегда оставались незаинтересованными и несамостоятельными. Они выступали техническими средствами и транслировали нечто, что в них самих отсутствовало. Однако как полагают медиафилософы, сегодня медиа трактуется иначе, ибо из посредника, т.е. того, что посередине, они превращаются во всеохватывающую среду, реальность, как пишет В.Савчук, «становятся реальностью опыта и сознания». [1, с.11]. Т.е. дигитальные образы заполняют собой пространство бытия сущего. Медиа, сообщения и реальность — суть одно и то же. Кроме них ничего нет. И здесь с необходимостью встают вопросы, касающиеся природы человека, его сознания, пребывающего в этой новой реальности. Сохраняет он свою природу или утрачивает самое себя, превращаясь в момент потока информации, которая только и существует. Как представлено его сознание в медиареальности, каков его онтологический статус?

Человека, вслед за С. Хоружим можно представить в трех его ипостасях: как существо телесное, как существо познающее, как существо метафизическое. Более того, его гносеологическая и метафизическая ипостась возможны постольку, поскольку только обладая сознанием человек может постигать тайны бытия и устремлять свой взор в иное и на иное — метафизическое. Поэтому резонным будет вопрос о том, что происходит с ним самим, когда «действительность в основе своей — в «бытии сущего» становится потоком информации. Как трансформируется его телесная, и что самое важное в контексте данной работы, гносеологическая и метафизическая природа? Что происходит с сознанием человека?

Сегодня «... формирование киберкультуры вследствие развития компьютерных технологий, — пишет А. Штайн, — позволяет вывести понятие «тело» из рамок картезианской оппозиции тело/разум, естественное/искусственное и создать новую бинарность физическое тело/информационное тело» [2, с.99]. Вполне можно согласиться

с мыслью медиафилософа, что информационная реальность оперирует знаками, которые требуют наполнения, чем и являются тела. Что до человеческого тела, то оно превращается в сому, материал для функционирования других систем. А для того чтобы это стало возможным, современная наука в своем арсенале имеет все необходимые средства и прежде всего цифровые технологии. Тело трансформируется благодаря возможности вживления чипов, усиливающих его возможности, благодаря протезированию, пластическим операциям.

Еще Э. Тоффлер писал, что в будущем в тело человека будут имплантироваться миниатюрные компьютеры, которые не только смогут устранять недостатки, но и усиливать возможности человека, т.е. произойдет постепенное стирание грани между человеком и компьютером [3, с.112]. И действительно сегодня мы наблюдаем возникновение нового тела — кибертела. Мы подошли к такому рубежу, когда человек не просто превращается в гибрид человека и машины — киборга, «постчеловека», но и сам становится информацией, средством ее бытия, «нулевое тело», «детерриториализованная» телесность, тело без пространства. Это тела, которыми говорят, смотрят, слышат, более того, думают медиа.

Известно, что в эпоху постмодернизма тело становится центром внимания, но не как в эпоху Ренессанса (культивирование тела), а как его деконструкция. Тело превращается в «пастеризованную плоть» [4]. Оттого представить современный мир без индустрии перекраивания тела (пластическая хирургия, тренажерные залы и т. п.) невозможно. Мы стали свидетелями того, что с одной стороны тело различными способами культивируют, «улучшают», но с другой, его расчленяют. Примером чему могут служить последствия пластических операций. «Искаленные тела с экранов массовой культуры предстают единым потоком крови, плазмы, роговицы, кишок и рвоты» [2, с.100].

Еще в середине XX века М. Маклюэн в своей книге «Понимание Медиа: Внешние расширения человека» писал, «что расширение человека вовне благодаря техническим средствам завершается, ибо западный мир взрывается вовнутрь» [5, с.5]. А одной из характерных черт информационной эры он назвал культурную травму вызванную «самоампутацией» человеческих функций. Т.е. сегодня «... существо «Человек» испытывает сильные изменения, которые затрагивают самую его природу — и затрагивают так глубоко, что появляется необходимость в пересмотре и переосмыслении самого понятия «человеческой природы» [6, с.11].

Таким образом, информационная эпоха, обусловившая превращение реальности в медиареальность, которая поглощает собой действительность, становится тотальной, приводит к трансформациям телесной природы человека. Растворение тела в медиа, прежде всего, в Сети интернет, смыкается с перекраиванием и кардинальными изменениями собственно тела в его специфической конкретике.

Трансформация человеческого тела в информационную эпоху тесно связана с трансформациями, которые происходят и с самой познавательной природой человека. Переход к постиндустриальному информационному обществу знаменовал собою отказ от ценностей Нового времени. И прежде всего, отказ от понимания субъекта познания, который не дистанцирован от мира, а находится внутри него. Однако если согласиться с логикой медиафилософии, что мир в своей основе — поток информации, то познающий субъект растворен в информационной реальности, а медиа познают им самим. Более того, как и сама медиареальность, субъект текуч и фрагментарен.

Сегодня мы не можем представить человека не «вооруженного» каким-либо гаджетом, мобильным телефоном, компьютером. Все эти технические «средства» стали неотъемлемой составляющей его жизни. Однако, как отмечалось выше, именно они создают новую реальность, реальность медиа, которая в условиях информационной революции становится всеохватывающей. В такой ситуации познающий субъект новоевропейской философии с его чувственностью и способностью рационально постигать мир исчезает не только из философских исследований, но и самой действительности. В реальности господства медиа отыскать субъекта познания противостоящего внешнему миру не представляется возможным. Поскольку как пишет В.В. Савчук «...конфигурация медиареальности раскрывается максимумом — все есть медиа, или иначе, *media ergo sum*» [7]. При таких условиях сам процесс познания не представляет собой поступательные шаги на уровне чувственного, рационального познания, где различаются субъект и объект познания, даже если участь современное видение взаимосвязи субъекта и объекта познания, когда в самом объекте представлен субъект, когда познаваемый объект зависит от целей, задач и средств познания. Процесс познания «не атомарные фиксированные шаги производителя мысли..., а пребывание в континууме медиареальности, медиакультуры, медиатела» [7]. Субъект отсутствует, а появляется и существует медиасубъект. Налицо трансформация субъекта познания в медиасубъекта. Тут возникает необходимость постановки вопроса о том, как тогда изменяется гносеологическая природа человека, что происходит с его познавательными

способностями? Как могут звучать сегодня знаменитые вопросы И. Канта?

В.В. Савчук трактуя медиареальность, использует понятие «коммуникант». Поскольку следствием формирования медиареальности становится появление новой фигуры — коммуниканта. Коммуниканты — субъекты, которые вступают в коммуникацию. Он считает, что массмедиальное тело состоит из коммуникантов — но, что ближе к истине, — оно использует коммуникантов в тот же самый момент, когда последний думает, что использует средства коммуникации [7]. Тогда, что и как познается коммуникантом? Как человек, его сознание может противостоять информации, как правило, усредненной, получаемой вследствие коммуникации. Ведь не секрет, что «... для массы людей фундаментальные, «вечные» вопросы человеческого бытия ... стали осмысливаться ... в образах создаваемых не искусством, не наукой и даже не религией, но в образах создаваемых системой современных массовых информационных систем...» [8, с. 99]. А, как известно, что то, что поступает в информационные сети рассчитано на самые широкие слои населения, аудиторию с различным уровнем образования и знаний. Поэтому вся поступающая информация носит усредненный характер, рассчитанная, в конечном итоге, на коммуникантов. «Средства массовой информации, выступая в роли проводника в информационном обществе, отражают картину мира, которую могут осмыслить и понять сами и соответственно воспроизвести ее. В конечном итоге они являются средствами создания общедоступной и образно-смысловой среды существования огромных масс людей» [8, с.100]. На наш взгляд, это абсолютно верное замечание о том, что сегодня происходит с реальностью и в итоге с самим субъектом познания, который утрачивает познавательную активность, стремление самостоятельного поиска истины, проникновения в сущность вещей и процессов реальности, который в итоге превращается в коммуниканта.

Относительно метафизической сущности человека, т.е. его способности к трансцендированию в условиях тотальности медиа говорить достаточно сложно. Поскольку не представляется, как возможен человек (коммуникант) «обращающий свой взор в небо». Ведь «небо» поглощено экранами телевизоров, мониторами компьютеров, которые и дают нам ту самую картинку неба. При таких условиях у человека просто не возникает потребности в вопросах, вырывающих его из повседневности бытия.

Способность к постановке вопросов выходящих за рамки повседневного бытия, на наш взгляд, является наиболее важным признаком человека. Она заложена в природе его сознания. Само сознание, что достаточно осмыслено, проанализировано

и исследуется в философии и науке, несет в себе не только эмпирическую, но и метафизическую составляющую. Несмотря на скептицизм, постмодернистского дискурса, относительно самого бытия сознания, его единства и целостности, на наш взгляд, есть насущная необходимость еще раз отметить его метафизическую сущность — способность к трансцендированию, по словам К. Юнга к «расширению сознания и духовного преображения» [9].

Очевидно, что коммуникант информационной эпохи должен приложить немало усилий, дабы обнаружить в себе эту способность. Ведь как полагает В.В. Савчук, медиареальность «структурируется двумя полюсами: производство и потребление, потребление зрелищ, визуальной продукции. И как отмечалось выше, «...в отличие от тирании субъект-объектных отношений, медиареальность игнорирует оппозиции классической рациональности, и в первую очередь деления на субъективную и объективную реальность, на материальное и идеальное, на реальное и вымысел. Новые средства коммуникации порождают новую конфигурацию субъекта, отличительной чертой которого является децентрация, а в пределе всеприсутствие» [1, с.26]. Но именно благодаря способности человека к постановке предельных вопросов, что определяется наличием в его сознании метафизической составляющей, он способен к всеприсутствию. Как ни парадоксально, но логика постмодернистского дискурса приводит нас к началу, к тому, что так неистово в этом дискурсе критиковалось, высмеивалось и отрицалось.

Поскольку всеприсутствие и даже децентрация обусловлены, на наш взгляд, наличием в человеческом сознании сверхчувственной метафизической составляющей, которую можно представить как бесконечное множество свернутых смыслов, при условии необходимости разворачиваемых в самом сознании [10]. Т.е. опираясь на классическую философию усмотреть в сознании человека его актуальное и потенциальное бытие. Необходимость развертывания потенциальных смыслов в актуальном бытии диктуется самой реальностью, пусть даже медиареальностью. Что же касается сверхчувственной составляющей сознания человека, то она обеспечивает ему всеприсутствие и децентрацию в силу свернутости, «упакованности» всевозможных потенциальных смыслов.

Таким образом, анализ процессов происходящих в эпоху господства медиа, приводит нас к выводу о том, что данные изменения приводят к серьезным культурным трансформациям. Прежде всего, это превращение реальности в медиареальность, которая представляет собой способ объединения медиа, сообщения и реальности, что в сегодняшнем мире — суть одно и то же. Человек в такой реальности подвергается кардинальным изменениям,

трансформациям. Изменяется его тело, познавательные и метафизические способности. Оценивать сложившуюся ситуацию как позитивную либо негативную не представляется возможным, поскольку реальность такова, каковой она есть.

Литература

1. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины / В.Савчук / Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / Под редакцией В. В. Савчука. — СПб.: Санкт-Петербургское Философское общество, 2008. — с.8-39.
2. Штайн О.А. Трансформация телесности в современном мире. / Оксана Штайн // Вестник Удмурдского университета. Философия Психология. Педагогика. — 2010. — Вып. 1. — С. 99 -102.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / Элфин Тоффлер; [пер. с англ. Е. Руднева]. — М.: Республика, 2004. — 486 с.
4. Кутырев В.А. Философия постмодернизма / Владимир Кутырев. — Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. — 92 с.
5. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека/ Герберт Маршалл Маклюэн [пер. с англ. В.Николаева]. — М: Жуковский: КАНОН-пресс-С, 2003. — 464 с.
6. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии /Сергей Хоружий// Философские науки. — 2008. — №2, — С.10-31.
7. В.В. Савчук. Коммуникант — эпифеномен коммуникации. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_communicant/
8. Е.Г. Варичева. Роль медиа в формировании актуальной картины мира//Медиафилософия. Основные проблемы и понятия /Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии», 16-17 ноября 2007 года. — СПб: СПб филос. общество, 2008. — С.99-105.
9. Моаканин Р. Психология Юнга и буддизм / Радмила Моаканин. [пер. с англ. В.А.Воробьева]. — М.: Панглосс, 2004.—160 с.
10. Пурцхванидзе О.В. Онтологічний статус свідомості: філософсько-методологічний аналіз:автореф. дис. на здобуття ступеня канд. філос. наук: спец.09.00.02 «Діалектика і методологія пізнання»/ О.В. Пурцхванідзе. — Одесса, 2013. — 185 с.

Пурцхванідзе О.В. Людина в реальності медіа. — Стаття.

Анотація. В статті проаналізовано основні тенденції трансформацій, що відбуваються з людиною в умовах формування та становлення медіареальності, як закономірного процесу і наслідку інформаційно-телекомунікаційної революції.

Ключові слова: людина, медіа, медіареальність, інформаційна реальність, постмодерн.

Purtshvanidze O.V. Human Beings in Media Reality. — Article.

Summary. The author analyses main trends of human transformations under the conditions of formation and rising the media reality as a natural process and result of information and communications revolution.

Key words: human being, media reality, media, information reality, postmodern.